

ВОЗРОЖДЕННАЯ ПЬЕСА

Поставить произведение Леонова на сцене нелегко. Драматург глубоких, остро социальных идей и сильных эмоций, Леонов вместе с тем сложен и очень своеобразен в своих стиливых поисках. Сценическая история его пьес знает немало неудач. А постановки, в которых метко угадывается и находит полностью воплощение леоновский склад художественного мышления, сравнительно редки.

Навстречу смелому испытанию своих творческих возможностей пошел Ленинградский областной театр драмы и комедии, поставивший в предсезонские дни драму Леонова «Скутаревский». И театр во многом выдержал это испытание.

С большой психологической остротой и драматической напряженностью раскрывают режиссер спектакля Г. Иванов и исполнитель заглавной роли О. Лебедев характер и судьбу крупного ученого, руководителя научно-исследовательского института, «советского Фаралея».

Скутаревский — Лебедев при всех своих профессорских «чуждачествах» далек, однако, от распространенного штампа рассеянного кабинетного ученого.

Научные интересы не отгораживают его от жизни. Он любит общаться с людьми. Сам водит автомобиль. Актер находит интересные штрихи для выявления человеческой непосредственности и жизнелюбия героя. Его Скутаревский комичен в той серьезности, с какой он отдается увлечению музыкой. Глядя на этого могучего, крижистого человека в шапке неборющихся, сопротивляющихся седине густых рыжих волос, улавливаешь в нем что-то бульчовское. Но если горьковский Бульчов всю свою жизнь шел «не по той улице», то

□
«Скутаревский» в Областном театре драмы и комедии

□
леоновский герой, превозмогая большое личное горе и неустрашенность, выходит из своего трагического одиночества, чтобы вместе с народом идти «большой дорогой, и политической и научной».

Скутаревскому — Лебедеву по душе крепкое народное слово. Речь его чужда академической гладкости и закругленности. Да и язык других персонажей по-леоновски самобытен и своеобразен, изобилует неожиданными, диковинными словами. Афористичность реплик порой достигает символической заостренности. Донесть до зрителя яркое и весомое леоновское слово — одно из трудных, но неизменных условий успешного сценического воплощения его драматургии. Большинство исполнителей главных ролей спектакля ищет повышенной экспрессии, сгущения речи и жеста. И это неизбежно: Леонова нельзя играть в обычной манере, а тем более притушено. Наибольшей выразительности достигают здесь В. Ляхов — Арсений, С. Кадинов — Петрыгин, И. Грязнов — Штруф, Д. Сиваков — гобонист, и, конечно, О. Лебедев — Скутаревский. Менее убедительна игра В. Леонова в роли Черимова.

...Случайно автомобиль Скутаревского сбивает на шоссе комсомолку Женю, которая шла пешком в Москву учиться. Эта девушка становится секретарем Скутаревского. Человек ясной и звонкой души (жаль, что исполнительнице этой роли артистке Т. Шуко не вполне удалось выразить эту «звонкость» природы своей герснии), Женя пра-

вится Скутаревскому.

Его тянет к этому молодому, чистому существу. Ведь со своей женой, жалкой обывательницей, Скутаревский не знал счастья: они были чужими людьми. Женя преклоняется перед Скутаревским как ученым и человеком.

Но Женю любит помощник Скутаревского коммунист Черимов, пришедший в науку рабочий. И все же: не в любовном соперничестве Скутаревского и Черимова увидел режиссер драматический конфликт пьесы. Оно лишь оттеняет, придает психологическую объемность тому главному, что объединяет этих героев: их служению науке, новому социальному строю. Скутаревского и Черимова связывает все более упрочивающаяся дружба.

Режиссер правильно раскрывает конфликт драмы Леонова как глубокое социальное столкновение между людьми нового, советского склада мыслей и чувств и теми отпрысками старого мира, которые таят в себе ненависть и злобу, пытаются задерживать движение жизни. Это — люди из компании махрового контрреволюционера и вредителя Петрыгина, обрисованные в пьесе со всей силой леоновского разоблачительного гротеска. Они выглядят какими-то страшными привидениями. «Распятиями, понижками и обугленными» парами кружатся они, как бы затягивая в свое кольцо сына Скутаревского — Арсения. «Ведь это все фашисты, сутенеры. У них фишки в карманах», — так устами Скутаревского вскрывает драматург сущность этого враждебного мира.

Зловещая фигура самого Петрыгина, обремененного грузным телом, но меткому леоновскому определению, словно наполненным жидким мылом, вылеплена актером С. Кадиновым густыми, мрачными красками. Программа Петрыгина — ненависть. Он возлагает свои надежды

на интервенцию «иностранных вымпелов». Как укротитель со зверями, обращается Петрыгин со своими подручными: резким ударом стка о стол заставляет он их повиноваться. Петрыгин — властная рука того хозяина в смокинге, изображение которого символически нависает громадиной портрета, занимающего всю стену комнаты Петрыгина.

Красками сатирического гротеска рисует артист И. Грязнов одного из прислужников Петрыгина — «гомерического нахала» Штруфа, поставившего жене Скутаревского всякий хлам под видом музейных редкостей.

Скутаревский — в одном лагере с Черимовым и Женей. Но именно он оказывается в центре драматического конфликта потому, что старый мир пытается помешать ему служить народу.

Сгущенный драматизм, острота мизансцен отличают эпизоды, показывающие, как шайка Петрыгина втягивает в свои темные дела сына Скутаревского — инженера Арсения. Артист В. Ляхов рисует Арсения человеком, страдающим пессимизмом и сомнением. «Я теперь сомневаюсь во всем», — заявляет Арсений, испугавшись трудностей и суровых испытаний, с которыми связано строительство социализма. Арсений пьет и опускается до того, что по указке Петрыгина крадет со стола отца театралье с секретными расчетами. Появив в какую-то пропасть он дал заткнуть себя, Арсений — кончает самоубийством.

Скутаревский — Лебедев тяжело переживает духовный разрыв с сыном, который «бросил камень» в отца, и его гибель Глубоким драматизмом, скорбной болью проникнут монолог Скутаревского у постели умирающего Арсения за несколько минут до ответственного испытания своего изобретения, которому он отдал много лет труда.

В эту тяжелую минуту Скутаревского поддерживают Черимов, правительство, доверие которых дает ему новые силы, чтобы идти дальше, в завтрашний день. «Мы уберем с его дороги все, что мешает живому преодолеть мертвое», — говорит Черимов. В последней картине артист О. Лебедев убедительно показывает, как крепнет вера Скутаревского в правду коммунистов, которая «не нуждается в приукрашивании», потому что он чувствует в их делах настоящую поэзию — «песню, которая поется только на заре».

Драматическая острота пьесы подчеркнута в спектакле почти парадоксальным контрастом между возрастом героев и их внутренней сущностью. Молодой Арсений оказывается безвольным, духовно надломленным человеком. Он весь во вчерашнем дне. Ему остается только завидовать отцу. А отец, этот «аристный», «стремительный старик», удивительно молод душой, он весь — в порывах к будущему.

Выявлению контрастности судеб отца и сына, конфликтному сопоставлению двух миров подчинено и декорационное решение спектакля (художник Т. Острогорская). В густую тьму с кроваво-красным оттенком квартиры Петрыгина из каких-то узких щелей, как тараканы, выползают его сорбшники. Тусклая зеленовато-коричневая гамма, изломанно-кривые линии комнат в доме Скутаревских сменяются светлым, с четкими контурами, с просторной перспективой, рабочим залом Скутаревского в институте.

Драма «Скутаревский» написана в 1933 году. Рядом социально-политических примет и бытовых штрихов она связана с определенным историческим моментом. Но главные мысли и интонации ее волнуют нас и сегодня. Об этом свидетельствует увиденный нами спектакль.

Н. ЗАЙЦЕВ

Ленинградская газета 22.1.59